

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 3 (25)

февраль 1998

Старый Новый год в доме Сахарова 13 января 1998 года

13 января 1998 года в Музее — Общественном центре имени А. Сахарова состоялась встреча активистов московских и региональных правозащитных организаций. Правозащитники пришли, чтобы вместе отпраздновать добрый праздник, а заодно и поделиться наболевшим, поговорить о проделанной за год работе. Такие встречи становятся традиционными. Впервые идея этих встреч возникла 31 декабря 1996 года, когда после пикета на Лобном месте в защиту омского правозащитника Юрия Шадрина его участники, изрядно продрогшие, но победившие, зашли погреться в Общественный центр содействия уголовного правосудия. Дружескую, неформальную обстановку этой встречи захотелось сохранить, и в этом году соратники по защите прав человека встретились снова... Предлагаем читателям краткий обзор нынешней встречи.

Валерий Абрамкин, Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия

Главное, что изменилось с прошлой встречи, — то, что мы движемся по пути к сообществу. Нас много, и это хорошо.

Мария Черкасова, Центр независимых экологических программ

Одна из основных наших программ — защита прав людей на жизнь в здоровой окружающей среде. Мы работаем с десятками групп в различных регионах России, зачастую с объединениями родителей с детьми, больными лейкемией, раком, параличом. До последнего времени люди плохо себе представляли, что экологическая деятельность по сути своей является правозащитной. В этом году одна из наших главных программ — экология и здоровье детей.

Мария Кирбасова, Комитет солдатских матерей России

Журналистка Юлия Калинина сказала, что если дана оценка войне на государственном уровне, то мы стоим на пороге новой войны. Армия — это черная дыра, куда идут все наши налоги, что, к сожалению, до ответственности не доходит. Бесправие офицеров ужасающее, про солдат просто не говорю, и пока мы эту проблему не решим — Россию не поднимем.

Ирина Котова, Серпуховское общество попечителей пенитенциарных учреждений

Мы наметили на прошедший, 1997 год попытаться заставить власти соблюдать права человека путем рассмотрения прецедентных правозащитных дел. Какие-то сдвиги у нас есть. В прошлом году был введен запрет на ввод войск спецназа в масках, бесчинствующих в колониях на протяжении многих лет. После этого массовые избиения осужденных в колониях в достаточной степени снизились. Надеемся, что нам удастся успешно решить большую общероссийскую программу борьбы с туберкулезом в колониях.

Анна Пулова, Калужский региональный исследовательский центр по правам человека

В 1997 году работали над проектом закона об экстремистских (фашистских) организациях и добились результатов. Город Обнинск — второй город в России, принявший у себя постановление о запрете изготовления фашистской символики на территории города. На 1998 год мы планируем продолжить свою работу, а еще — взять шефство над пенитенциарными учреждениями области.

Карина Москаленко, Центр содействия международной защите

Мы вновь добиваемся прекращения дела Шадрина и его оправдания.

Недопустимо долго Россия не ратифицирует Европейскую Конвенцию по правам человека. Но в то же время произошло более полное введение в действие возможностей и механизмов международной защиты прав человека. Освоен такой механизм, как срочная акция через ООН.

Необходимо четко обозначить тематику каждой правозащитной организации. Мы часто сталкиваемся с тем, что не знаем, куда направить людей с их проблемами, нет ни одной организации, которая могла бы обьять неотъемлемое, бороться за все права. Мы должны четко знать, кто из нас чем занимается, за что отвечает, какие имеет реальные возможности вмешиваться и помогать конкретным людям в их конкретных проблемах. Должны быть четкие, очень лаконичные справочники.

Владимир Ойвин, Общественный фонд "Гласность"

Принятие нового закона о религиозных объединениях и свободе совести — первый прецедент в постсоветские времена, когда практически отменен очень приличный демократический закон, что отправляет нас опять в те времена, когда государство обладало мощными рычагами воздействия на религиозную жизнь и на отдельные религиозные организации. Этот закон опасен тем, что он четко обозначил тенденцию в нашем законодательстве. Вторым таким примером может быть принятие в первом чтении Уголовного процессуального кодекса, который похоронил все наши надежды на улучшение процессуального законодательства в стране. Оргкомитет общественного движения "За свободу совести и светское государство" только начинает работать, но уже собрал довольно значительное количество данных о нарушениях прав верующих. Мы будем добиваться пересмотра закона о религиозных объединениях и свободе совести.

В следующем номере мы опубликуем фрагменты встречи участников празднования Старого Нового года в Сахаровском центре с депутатом Госдумы Григорием Явлинским.

Инициатива с мест: как это делают в Новгороде

Новгородский Региональный центр по правам человека (РЦПЧ), будучи правозащитной организацией, в Год прав человека считает необходимым провести следующие мероприятия, в которых Центр примет самое активное участие:

1. Организовать в школах области правовое просвещение (обучение) школьников 5 — 7-х классов силами студентов юридических факультетов области, предусмотрев поощрение студентам.
2. Через СМИ организовать цикл передач по правовой тематике с целью правового просвещения граждан.
3. Издание газеты "Права человека" с бесплатным ее распространением. Газету готовы издавать студенты — члены молодежного правозащитного движения РЦПЧ.
4. Через теле- и радиoproграммы провести 10 уроков по правам человека, предусмотренных Всеобщей Декларацией прав человека.
5. По согласованию с главами администраций изыскать возможность выделить помещения в областном центре, в районах области для проведения бесплатных юридических консультаций гражданам с привлечением студентов юридических факультетов — членов нашей организации, уже работающих в этом направлении. Проинформировать граждан о месте и времени проведения консультаций.
6. Создать новгородскую школу "Права человека. Обучение в Новгородской области".
7. Провести конференцию с приглашением представителей правозащитных организаций России и зарубежья.
8. Внести предложения в Новгородскую городскую Думу о принятии областного закона "Об уполномоченном по правам человека".
9. Выйти с предложением (инициативой) в Государственную Думу Федерального Собрания РФ о принятии закона "Об альтернативной гражданской службе".

Для разработки местных законов привлечь Комиссию по правам человека при губернаторе Новгородской области и общественные организации, заинтересованные в разработке этих законов.

*Сопредседатели Центра Н.Г. Давыдовская, А.М. Кузнецов, Л.Г. Прохорова,
Председатель Молодежного Правозащитного Движения РЦПЧ Р.И. Бабиченко*

Выполняем свое обещание отразить ход создания региональных Комиссий по правам человека. Следующий материал, опубликованный в газете «Вечерний Обнинск» от 23 декабря 1997 г., мы получили из Калужской области.

Правозащитники предлагают властям сотрудничать

Новое региональное движение обещает защитить жителей
Калужской области от произвола чиновников

Учредительная конференция движения «За права человека», прошедшая в Калуге, определила в качестве ближайшей цели объединение правозащитников во всех регионах области и создание филиалов на местах.

Инициаторы предложили руководству области и органам местного самоуправления создать Комиссию по правам человека при губернаторе.

В комиссию правозащитники предлагают включить избранный на учредительной конференции совет нового движения в полном составе во главе с председателем Союза юристов Калужской области Вячеславом Алешиным. В совет вошли еще шесть активистов: Г.Н. Белгородская — председатель Калужской областной общественной организации «Репатриация», Т.М. Котляр — координатор Обнинской региональной правозащитной группы, Т.С. Федяева — редактор «Приокской газеты», председатель Тарусской организации женщин, Л.С. Михайлова — президент женской правозащитной организации «Любава», А.С. Щепин — председатель Калужской городской организации движения «Демократическая Россия», А.А. Фролов — председатель комитета Калужской городской организации «Фронтовики Отечественной войны и к ним приравненные».

В задачи комиссии правозащитники предлагают включить такие вопросы, как предоставление 50-процентной скидки инвалидам при оплате за телефон, жилплощадь и коммунальные услуги; запрет требовать за проживание в общежитиях плату выше, чем за отдельную квартиру такой же площади в том же городе; создание общественных комиссий по распределению жилья, а также своевременная выплата зарплаты и социальных пособий.

Хотя общественники, судя по этой инициативе, стремятся приобрести официальный статус, они не исключают и конфронтационного варианта. Если их предложения не будут приняты властями, то правозащитники обещают сами организовать по всей Калужской области «массовые движения граждан по реализации своих прав явочным путем» (курсив — Ред.).

*По материалам Андрея Кузнецова,
газета «Вечерний Обнинск»*

Капустное дело, не стоящее выеденного яйца

Когда строгость наказания многократно превышает тяжесть преступления — это всегда возмущает. Особенно, если жертва Фемиды — женщина, мать. Бывший президент Мордовии, ныне исполнительный директор Мордовского республиканского

правозащитного центра Василий Гусянников не остался равнодушным к участи жительницы г. Саранска, о которой пишет мордовский еженедельник «Столица С».

За несколько кочанов капусты мать двоих детей посадили почти на 3 года

21 ноября 1997 года в Октябрьском суде Саранска состоялся процесс, который надолго запомнится его участникам. Судили двух женщин. Без адвокатов — у подсудимых не нашлось денег на оплату. Судили их за «кражу века» — ночью 23 августа они умыкнули с поля ТОО «Луховский» 47 килограммов капусты на двоих. Суд определил каждой по 2 года 8 месяцев лишения свободы. Не условных, а реальных, в тюрьме. В качестве обстоятельства, отягчающего вину, суд принял во внимание тот факт, что у обеих женщин уже имелся условный приговор за кражу капусты. Однако уважаемые судьи закрыли глаза на то, что обе «преступницы» на данный момент безработные и имеют несовершеннолетних детей, которых надо кормить.

В последнее время Верховный суд пачками отменяет приговоры районных судов по различным основаниям, но за ними явно проглядывается недовольство мягкостью наказания. Это привело к тому, что судьи стали бояться выносить «мягкие» приговоры, по которым мера наказания не связана с лишением свободы. Некоторые судьи считают: лучше пусть Верховный суд изменит приговор за строгостью, чем отменит за мягкостью. В первом случае ругать не будут, а во втором укажут на брак в работе. Это порой приводит к страшным и не всегда обратимым последствиям.

Нет, мы не против того, чтобы вор сидел в тюрьме. Мы за то, чтобы там сидели по справедливости. А есть ли она, эта справедливость? У одной из этих «капустниц» — Назьи Лобашкиной — двое детей. Дочь 12 лет и сын 17-ти. Оба учатся, причем на «отлично». Она — в школе, он — в лицее. Отправив мать за решетку, суд определил дочь в приют, а сын остался дома один — с мужем осужденная в разводе. Семья разрушена. Неужели это надо государству и обществу? Так ли обеднела Луховка из-за этих 47 килограммов капусты?

Суд подсчитал, что 47 килограммов капусты стоят 141 тысячу — 3 тысячи за 1 килограмм. Где суд взял такую цену? Из справки бухгалтерии ТОО. Странно — не может быть, чтобы в конце августа местная капуста была дороже привезенных арбузов. Как оказалось, на день

кражи капуста стоила 1 тысячу 300 рублей, а на рынке и того меньше — 800 рублей за килограмм. Это значит, что стоимость похищенного — 61 тысяча 100 рублей. На такую сумму можно быть осужденным как за мелкое хищение. 18 апреля 1997 года Госсобрание Мордовии приняло закон, согласно которому за мелкое хищение полагается штраф, но не уголовное дело и суд.

Последнюю точку в «капустном» деле должен поставить Верховный суд — по указанию прокуратуры РМ. Мать должна вернуться к детям!

Василий Гусянников:

— Безусловно, закон должен соблюдаться всеми. Из материалов же этого «капустного» дела видно, что специально была натянута стоимость капусты. Если это и так, то непонятно, почему именно этих женщин суд решил посадить. Очевидно, что это хищение явно не подпадает под ту категорию, по которой было назначено наказание. Кроме того, суд явно не принял во внимание семейное положение этих женщин, ведь без матерей остались несовершеннолетние дети. Одним из оснований для отмены решения суда в надзорном порядке может служить тот факт, что у подсудимой не было адвоката: не думаю, что она отказалась от его услуг добровольно. Поэтому необходимо посмотреть надзорную жалобу, а затем наши юристы, я думаю, смогут помочь этой женщине. Мы выделим ей защитника и будем добиваться пересмотра дела.

Ольга Селиванова,
еженедельник «Столица С»

Р.С.: Когда верстался номер, мы получили известие о благополучном исходе дела. Мордовский республиканский правозащитный центр направил в прокуратуру Мордовии письмо, оно пришло во время встречи руководства республики с общественностью, на которой был поднят вопрос о «капустном деле». Результатом вмешательства властей в дело послужило освобождение наших «героинь». Исполнительный директор Мордовского республиканского правозащитного центра В. Гусянников, которого можно поздравить с небольшой, но такой важной для двух женщин и их семей победой, от центра оказал материальную помощь сыну Назьи Лобашкиной.

Как известно, наиболее уязвимая категория людей в любой стране, в любые времена — это инвалиды. В России сегодня большинство этих людей практически обречено. Очень ярко и остро эта проблема освещена в статье собственного корреспондента ИРА СОК России, председателя комиссии по защите прав и свобод инвалидов КГОВОИ А. Макарова, которую мы публикуем с сокращениями.

Защитите инвалидов от чиновников!

На данном этапе всероссийского передела собственности самой незащищенной частью нашего общества стали российские инвалиды. В Красноуфимске, по вине чиновников местного и областного уровня, инвалиды поставлены в безвыходные условия и обречены на полное вымирание. Кроме того, теперь стараются стереть и само понятие «инвалид». Для этого во всех средствах массовой информации стали звучать завуалированные слова «пенсионер» и «ветеран».

Да, среди инвалидов есть пенсионеры по возрасту и ветераны по труду, но это все-таки инвалиды, ежеминутно, ежечасно страдающие от своего недуга. И не надо их отождествлять с теми, кто находится на заслуженном отдыхе.

Почти два года назад в городе начал действовать закон «О ветеранах», где предусматриваются существенные льготы для ветеранов труда, правда, не в полном объеме, а выборочно. Честь и хвала тем чиновникам, которые, готовясь к выходу на пенсию, сумели протолкнуть выгодный для них закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», принятый Госдумой 20.10.95 г., подписанный Президентом Ельциным и опубликованный в печати 24.11.95 г. за № 181-ФЗ, так и не начавший действовать в Красноуфимске до 1997 года, видимо, потому, что ни один чиновник не планирует стать инвалидом. Зря, господа чиновники, не планируете! Уверю, любой из вас завтра может стать инвалидом, и тогда уже не сможет не только проталкивать законы, но даже не сможет отстаивать свои права.

Став инвалидом с традиционной записью местных эскулапов «общего заболевания», человек сталкивается с непреодолимыми финансовыми трудностями, не говоря уже о физических страданиях. Вначале человека кладут в больницу с кризисом заболевания. На 2-й день, после взятия всех анализов, а то и раньше, больному приносят список лекарств, начиная от марли и ваты и кончая капельницами. Стоимость медицинских препаратов, перечисленных в списке, колеблется от 500 тысяч до 2 млн. рублей. Все это должны принести ваши ближайшие родственники как можно быстрее, в течение 2-3 дней.

Если за этот период у вашей семьи не нашлось денег на приобретение медикаментов, перечисленных в списке, вас сразу или через несколько дней выпишут со словами: "Как приобретете данные препараты — приходите, мы вас пролечим". И вы поймете, что надо либо продать что есть ценного в семье и купить лекарства, либо умирать. Другого выхода просто нет. Но даже оплатив дефицитные лекарства и пролежав успешно в больнице, вы не решите проблемы. Как правило, у инвалидов болезнь неизлечимая, и на всю оставшуюся жизнь потребуются ежедневно лекарства, которые стоят десятки тысяч, не считая поездок на консультацию в другие города — на это нужны уже сотни тысяч. Ну а если врачи придут к заключению, что вам нужна сложная операция за пределами города, то уже понадобятся десятки миллионов. Платя за поддержание минимального здоровья астрономические суммы денег, инвалид решает столько же финансовых проблем, сколько новые русские миллионеры. Нужно ежемесячно платить 100-процентную квартирную плату, коммунальные услуги, до недавнего времени — проезд в больницу, за телефон и радио, за ремонт и изготовление зубных протезов, за лечение в санатории, за учебу детей, за содержание иждивенцев и прочее, и прочее. На все эти затраты правительство выделило инвалидам от 150 до 280 тысяч в виде пенсии. Это ли не смертный приговор?!

Прокляв всех чиновников криминальной России и поняв, что вопрос встает — жить или умереть, ностальгически вспомнив о льготах при советской власти, инвалиды решили объединиться и сообща решать свои проблемы. Так уж повелось на Руси — беда объединяет даже вчерашних врагов. Было организовано общество инвалидов г. Красноуфимска, а при нем создана комиссия по защите прав и свобод инвалидов. Комиссия подняла все законы, постановления правительства России, другие правовые акты. Изучив все эти документы и пройдя с ними все городские инстанции, комиссия пришла к выводу:

1. Все законодательные акты, направленные на предоставление льгот инвалидам общего заболевания, тщательно скрывались или замалчивались.
2. Законодательные акты, по которым предоставлялись льготы инвалидам, всячески торпедировались чиновниками, которые эпосредственно должны предоставлять льготы инвалидам, и ни один из чиновников, нарушивший закон, до сих пор не был наказан.
3. Средствам массовой информации нужно поменьше устраивать междоусобные разборки, поливая друг друга грязью, а давать больше информации о судьбоносных законах и постановлениях правительств всех уровней, направленных на понижение или повышение уровня жизни своих граждан, а особенно самых незащищенных граждан общества.
4. В комиссию обращаются первичные организации общества инвалидов, а еще больше отдельные инвалиды с просьбой о разъяснении льгот, которыми они должны пользоваться по законам.

*А.П.Макаров,
соб. корр. ИРА СОК России*

О п а с н а я т е н д е н ц и я

В Самаре опубликован первый том "Белой книги" — памяти жертв коммунистического террора.

Сам по себе этот факт мог бы радовать. Но среди чувств, испытываемых в связи с этим событием, вряд ли отыщется радость. Самарское общество "Мемориал" еще задолго до начала работы над книгой обращало внимание на соблюдение ряда важных принципов. Они позволили бы максимально полно вовлечь общественность в сам процесс творчества над книгой, создать атмосферу совместного поиска и духовного единения. Вот тогда выход в свет "Белой книги" действительно мог стать явлением. К сожалению, этого не произошло. Почему?

Во-первых, доступ к рассекреченным архивным делам репрессированных по-прежнему ограничен и определяется службой госбезопасности.

Во-вторых, предложение направить в архивы добровольцев, готовых безвозмездно работать над книгой, было отвергнуто Управлением ФСБ РФ по Самарской области.

В-третьих, руководителем редакционного Совета был назначен... бывший заместитель начальника областного Управления КГБ полковник Н.Е. Попков.

В-четвертых, даже не ставилась на голосование сама концепция "Белой книги", которую предлагали члены общества "Мемориал"...

Словом, достаточно сложно доверять информации о репрессиях, собранной без общественного контроля, в режиме секретности и силами той организации, которая эти самые репрессии проводила. Да и вообще, почему информация о терроре преподносится общественности в транскрипции полковника КГБ, нужен ли такой руководитель редакционного Совета?

Хотя, может быть, именно такой руководитель и был нужен главе области.

Книгу опубликуют и вопрос будет закрыт. Как же ко всему происшедшему отнесется народ — и прежнюю власть не волновало, и нынешнюю, видимо, волнует не сильно.

Да и не та же ли это власть?!

*Использован материал бюллетеня "Правозащита" —
органа Самарского представительства Международного
общества прав человека и Самарского бюро Международной амнистии*

В прошлом номере «ХТС» мы начали публикацию статей Н. Патракова, в которых он размышляет о судебной реформе.

В газете "Родники" от 9 сентября 1997 г. появилась статья В.И. Руднева "Судебной реформе нужны дела, а не разговоры", на которую Н. Патраков отреагировал следующим материалом.

В статье «Судебной реформе нужны дела, а не разговоры»

канд.юрид.наук В.И. Руднев

высек себя как та унтер-офицерская вдова

Действительно золотые слова положены в основу статьи о том, что судебной реформе нужны дела, а я бы сказал, не болтовня о ней. Но их-то, дел, как раз и нет. Плод труда множества ученых, специалистов, судей и др., по выражению автора, породил много, иногда даже хороших слов и мыслей, доверив их чистой бумаге, забыв, как всегда, про овраги.

Мою статью "Разговор о судебной реформе", опубликованную в сильно сокращенном виде в газете "Родники", г-н Руднев несправедливо считает вызвавшей "...тягостное впечатление о необходимости дискредитации судебной власти, ее умалении". Тогда как в подлиннике моей статьи говорится, что "судебная власть в государственном аппарате играет огромную роль".

Далее автор говорит о незнании мной положений законодательства, что институт заседателей не отменен. Да, формально не только не отменен, но и расширен за счет присяжных и арбитражных заседателей, но ведь это опять только на бумаге, и в моей статье говорится, что "практически судьями самолично отменен институт судебных заседателей". Примером этому утверждению служит гражданское дело Глыбовской Н.В., которое с 1993 по 1996 г. без заседателей рассматривалось 16 раз, несмотря на дважды отмененные Президиумом Мособлсуда решения Мытищинского суда.

В 1996 г., через 9 месяцев и 20 дней, суд снова вынес незаконное решение в угоду Мытищинской администрации. Только подобными волокитными действиями суда можно объяснить и "...самую высокую нагрузку на судей...", как печется об этом уважаемый В.И. Руднев.

Признаки судебной реформы г-н Руднев видит даже в том, что с приходом в Мытищинский суд нового председателя суда Кадалко К.А. изменился внешний и внутренний облик здания суда, хотя ремонт здания был произведен задолго до его прихода, но стиль работы суда, к сожалению, остался прежним. Этот факт подтверждается тем, что 16 сентября 1997 г. мной было подано заявление на имя Кадалко К.А. о беспримерной волоките Мытищинского судопроизводства по делу Глыбовской с просьбой исправить вопиющее положение и принять это дело к своему производству, на которое г-н Кадалко не удостоился даже ответить. Как бывшему военнослужащему, ему гражданские дела и законы, как видно, представляются темным лесом.

Г-н Руднев много рассуждает о введении Конституционного суда и приводит пример того, как этот суд не допустил слияния органов внутренних дел и безопасности, тем самым отменив не соответствующий Конституции Указ Президента РФ. Однако решения Конституционного суда очень мало касаются разрешения нужд простых граждан, так как он не является даже надзорной инстанцией, а является судебным органом конституционного контроля. Таким образом, к нему относится пословица "Паны дерутся, а у холопов чубы трещат".

Немаловажным явлением (хорошо, не демократическим) автор считает появление в здании суда охраны. Что касается исков обманутых вкладчиков к финансовым пирамидам, так с этим вопросом само государство пока полностью не может справиться, так как удовлетворенные иски остаются неисполнимыми и удовлетворенными опять лишь на бумаге.

О предполагаемой работе присяжных заседателей в судах разговоры идут не первый десяток лет, а дел так и нет. Да и нужны ли присяжные вообще? Разве что только для рассмотрения исключительных, единичных дел, затрагивающих государственные интересы.

Мировые судьи, если они когда-нибудь будут, могут оказаться более эффективными, чем бывшие товарищеские суды, только лишь благодаря оплачиваемости судей, которые станут дорожить своим местом работы.

Что касается прав граждан нашей страны обращаться в международные судебные органы, то автору надо бы сказать, как он выражается, о такой "новелле", как госпошлина, которая является по своей стоимости непреодолимым препятствием для обычных граждан, кроме "новых русских".¹ Она же ограничивает и большой круг простых людей по обращению даже в наши ущербные российские суды.

Нельзя, на мой взгляд, считать "демократическим завоеванием" и такую "новеллу", как назначение судей, вплоть до районных судов, президентом РФ. Наоборот, судей должен избирать из числа достойных сам народ, только с большим и упрощенным правом их отзыва, отстранения от должностей за допущенные нарушения законов, чего не было раньше, когда они были номенклатурой райкомов и исполкомов. Эта "новелла", на мой взгляд, означает русскую поговорку "навешать на президента всех дохлых кошек и собак". До этого могла додуматься только наша преславная "Дума". Но вот с какой целью? С целью ублажить или перегрузить президента?

Выражение автора "...но ведь суд — это не биржа по трудоустройству пенсионеров и безработных..." почти равняет эти учреждения, с той лишь разницей, что вторая более полезна.

Так что, опять же на мой взгляд, "плоды", по выражению г-на Руднева, многих специалистов, работавших над новой судебной системой, практически сводятся к нулю.

Николай Патраков, г. Мытищи

С К Л О К А

По окончании медицинского института Ольга Меньшикова поступила в аспирантуру и успешно ее закончила. Перед поступлением ее научный руководитель Валентин Базарный отнюдь не по-отчески попытался выразить свои чувства к молодой студентке, но Ольга была тогда слишком молода и не знала правды жизни и всех тонкостей обращения с начальством. После аспирантуры она стала преподавать в родном институте.

¹ От редакции. — Проблему обращения российских граждан в Европейский суд «ХТС» прокомментирует в следующем номере в материале «Старый Новый год в Сахаровском центре — 2»

Прошли годы. Многие в Курском государственном медицинском университете (КГМУ) сумели поставить правильный диагноз наступившему периоду и поняли, как можно зарабатывать деньги. И стали их зарабатывать даже так, как этого делать нельзя. Меньшикова не вписалась в бизнес, организованный на фармацевтическом факультете. Так что, нет ничего удивительного в том, что профессор Базарный отказал Ольге в приеме на работу, когда та вышла из декретного отпуска. Объяснил просто: свободных мест нет. Но на кафедре в тот момент были две вакантные ставки, которые делились между сотрудниками кафедры. Один из этих сотрудников проходил в 1993 году по статье за подделку документов. Против него было возбуждено уголовное дело, и некоторое время он провел в следственном изоляторе, но пробыл "на нарах" недолго, так как был выпущен под поручительство трудового коллектива. Понятно, что сам коллектив этого не знал. Ну как может лишиться институт такого сотрудника, заменив его Меньшиковой?

В конце концов Ольге предложили подписать контракт на один год, заявив, что если она его не подпишет, то немедленно будет уволена. Вскоре администрация КГМУ организовала конкурс на замещение якобы вакантной должности ассистента кафедры ОЭФ, то есть на место Меньшиковой. Зав. кафедрой ОЭФ Базарный заявил, что все равно уволит Ольгу, не пропустит ее ни по какому конкурсу. Так и вышло — не прошла Ольга. Ослабленная борьбой за право на труд, преподаватель заболела. И тут начались странности, которые повергли в изумление и выдавших виды правозащитников Центрально-Черноземного центра по правам человека, которые помогали молодой женщине вести этот поединок. В поликлинику ТМО-2 Меньшикова пришла с высокой температурой, почерневшая и опухшая. Но заведующая лечебным учреждением Валентина Солодилова поставила вопрос о наличии у Ольги психического отклонения, пообещав пристроить ее в психиатрическую больницу. Ольгу обвиняли в симуляции, в том, что температура нагоняется ею искусственно и холодное молоко она пьет специально, чтобы болеть. Так, Меньшикова была вынуждена обратиться за помощью в другую поликлинику, где была срочно госпитализирована.

В феврале 1996 года на заседании Ученого совета Ольга выступила с речью, в которой рассказала об известных ей нарушениях на кафедре Базарного. Речь шла о подтвержденных результатами проверки контрольно-ревизионного управления финансовых нарушениях — приписки часов в отчетах о часовой нагрузке, о том, что сам Базарный не вел занятий и не читал уже несколько лет лекций, а часы себе приписывал и довольно кругленькие суммы за это получал; об освобождении студентов от практических занятий в обмен на посещение платных курсов маркетологов, о том, что преподаватели занимаются в рабочее время коммерческой деятельностью и не вырабатывают положенных часов; также Ольга рассказала о том, до чего КРУ совместно с ОБЭП докопаться не смогли. Есть факты, о которых многие в университете предпочитают молчать, чтобы не потерять свое место. Многих, например, удивляет феномен дочери Базарного, которая закончила лечебный факультет в 1995 году и уже через семь (!) месяцев в составе КГМУ защитила диссертацию и стала кандидатом наук. Довольно редкое явление в мире курской науки. В общем, выступление Ольги стало для нее точкой отсчета новых неприятностей.

28 февраля матери Меньшиковой позвонили и спросили, как она относится к смертной казни. Кстати, мать Ольги, переживающая за свою дочь, подорвала свое здоровье: в эти "черные месяцы" она получила вторую группу инвалидности с заболеванием сердца. Так что, звонок "доброжелателя" попал в струю.

Еще через несколько дней Ольга, что называется, на ровном месте едва не угодила под колеса иномарки. Это событие она сочла попыткой покушения на ее жизнь.

Когда четырехлетний сын ассистентки КГМУ сломал ногу и ему на две недели наложили гипс, на седьмые сутки врач внезапно, не сделав контрольного снимка, несмотря на просьбы матери, гипс снял. Меньшикова еще неделю таскала по квартире сына на руках, так как наступить на больную ногу он не мог. Данный факт Ольга склонна рассматривать как происки коллег, которые подговорили врача снять малышу гипс, чтобы отвлечь преподавателя от поисков правды.

Когда Меньшикова добилась приема у прокурора области, ее поразила фраза Ткачева, произнесенная в конце разговора: "Я вижу, что вы — человек нормальный". Тут она поняла, для чего врачам ТМО-2 необходимо было заключение психиатра в ее амбулаторной карте. Сегодня у Ольги есть справка о ее психическом состоянии. На всякий случай. В справке написано, что женщина здорова. Потом, когда она стала собирать материал о СПИДе для докторской диссертации, по университету пошел слух о том, что Ольга больна сифилисом, отсюда, мол, и ее нездоровый интерес к проблеме. Так появилась справка из соответствующего диспансера.

В июле 1996 года по результатам ревизии КРУ против профессора Валентина Базарного возбуждено уголовное дело по статье 170 (злоупотребление служебным положением). Но никаких административных взысканий ни он, ни другие сотрудники университета не понесли. Ни одного выговора. Напротив, многие получили повышение. 17 сентября уголовное дело закрыто за отсутствием состава преступления. "Да, нарушения были, но уголовно не наказуемые", — сообщили в прокуратуре.

Есть на кафедре люди, которые поддерживают Ольгу, но молчат, боясь потерять свое место. Даже те преподаватели, которых уже "ушли" из заведения, по-прежнему боятся сказать правду прессе, потому что их здоровье подорвано и постоянно приходится обращаться к врачам. А медики в маленьком городе тесно связаны между собой. Не угодишь одному — не жди помощи от другого. И тут кончается клятва Гиппократова и начинается жизнь.

Игорь Вебер,

Газета "Хорошие новости", г. Курск

Хроника борьбы за права и свободы фермеров

(публикуется в сокращении)

"Расстрельные" списки глав фермерских хозяйств и их членов впервые после 30-х годов опубликовала в мае 1997 года газета администрации Гулякевичского района "В 24 часа" (редактор А.И. Прудкин). Именуются они нейтрально: "Списки лиц, не имевших преимущественного права на землю и организацию КФХ" — то есть крестьянского (фермерского) хозяйства. Опубликованы

"по просьбе районной комиссии по инвентаризации земель", депутатской комиссии районного Совета народных депутатов (переименован из Собрания представителей 21.05.97 г.) и рекомендации сессии этого Совета.

В список включено 169 человек, всего 37 КФХ, состоящих как правило из членов одной семьи. Цель публикации списков прямо не указана, а потому носит ха-

рактёр публичной провокации, направленной как на возбуждение страха и неуверенности, так и вражды населения к “врагам”, включенным в списки.

Публикации списков предшествовали регулярно появляющиеся в местной прессе обширные статьи под рубрикой “Земля: закон и действительность” с явно претенциозными заголовками: “Как бывший глава с законом в прятки играл”, “Случай, когда надо быть святее папы Римского”, “Разгар земельной лихорадки”, “Как не порадовать родному человеку?!”, “Кому была выгодна земельная реформа в районе?”, имеющие очевидный заказной характер, направленные на дискредитацию аграрной реформы через разоблачение якобы незаконных действий прежних администраций, руководителей представительного органа и должностных лиц, стоявших у истоков реформы на селе. Иными словами (и авторы материалов этого не скрывают), затейная газетная кампания является открытой формой вымогательства у действующих крестьянских хозяйств, совершения добровольного акта сдачи земли ее прежним пользователям — “генералам полей и огородов”, то есть председателям уже давно бесперспективных колхозов, ТОО, АО и т.п.

Иначе, предупреждают доброхоты-совки...

Что иначе, кубанцы не могут, не должны забывать! 65 дней 1929 — 1930 годов, которые потрясли страну и Кубань гораздо больше, чем 10 дней в октябре 1917 года, “которые потрясли мир”, когда за 9 недель были сломлены основы жизни более 130 млн. крестьян, был изменен и окончательно сломан характер экономики государства. И тогда, и сейчас в отдельно взятом совковом Гулькевичском районе мы видим одновременно два процесса: создание (возрождение) колхозов и ликвидацию “кулака”. Эти процессы взаимосвязаны многими нитями и прежде всего должны дать “материальную базу” восстанавливаемым колхозам. Поэтому совершенно не случайно редакция “В 24 часа” в номере за 24 мая 1997 года, глумливо радостно сообщив об отставке начальника управления сельского хозяйства администрации района А.А. Петрищева, тут же сетует, что он продолжает оставаться членом фермерского хозяйства, что не изъяты документы у других “горе-фермеров”. 3 июня та же газета сообщает о последнем предупреждении главам приговоренных к ликвидации крестьянских хозяйств. Это предупреждение настолько любопытно, что его стоит привести полностью:

“Редакция газеты ждет официальных ответов на критические материалы, опубликованные на тематических страницах газеты “Земля: закон и действительность”, из районной прокуратуры, Гулькевичского районного суда, других вышестоящих органов (как будто суд и прокуратура относятся также к вышестоящим органам! — *Прим. авт.*). С ними читатели газеты могут ознакомиться в последующих номерах. Со следующего номера районная газета будет публиковать списки лиц, добровольно отказавшихся от права на землю как полученную незаконно, а также фамилии тех, в отношении которых будут вынесены решения суда об изъятии земли” (!?!).

Выходит, что они уже договорились и с судом! Невроятно, но приходится предположить, что потенциальные способности газеты “В 24 часа” и ее хозяев уникальны. Эти властители наших судеб могут, пожалуй, требовать снятия с должности и президента Финляндии, являющегося одним из крупнейших фермеров своей страны, а заодно и изъятия у него земли, так как он живет в Хельсинки, а его ферма находится в другом месте. Но руки коротки, товарищи! Финляндия есть и будет одной из богатейших и благополучнейших стран мира, поставляющей и в Краснодарский край бананы, кофе, чай, картофель, фрукты, а не только лыжи и меховые изделия,

мебель и наши же “жигуленки”, так как она не позволила в свое время устроить у себя советскую власть и возродить в стране египетские рабовладельческие квазиобщины — точные копии советских колхозов.

Что касается критических материалов газеты “В 24 часа”, то юристы Социально-юридического центра защиты села и прав землепользователей Краевого общественного фонда “Антимафия” не нашли каких-либо юридических оснований для ликвидации поименованных в списках фермерских хозяйств и лишения членов этих хозяйств земли. В связи с этим фонд “Антимафия” в соответствии со своим уставом берет на себя обязанность защищать в суде вошедших в список 169 граждан, фамилии которых мы пока не называем, поскольку согласия на их разглашение фонд не получил. Правозащитные организации не могут уподобиться “совкам”, но фонд будет твердо стоять на защите интересов землепользователей.

Семь членов колхоза “Прогресс”, с трудом получившие от колхоза земельные участки в собственность и засеявшие их озимой пшеницей, не смогли добиться от земельного комитета района необходимых документов о закреплении за ними прав на землю. На основании распоряжения администрации Краснодарского края от 27.02.97 г. колхоз фактически реквизировал их участки вместе с посаженной пшеницей.

Тогда бывшие колхозники обратились к губернатору края Н. Кондратенко за защитой своих прав. Ответа не последовало. Глава администрации района Н. Курзин, к которому также обратились несостоявшиеся фермеры, выставил жалобщиков с помощью вооруженного автоматам наряда милиции за дверь.

Социально-юридический центр защиты села и прав землепользователей ОФ “Антимафия” помог бывшим колхозникам оформить свою жалобу в суд.

10 июня 1997 г. главы фермерских садоводческих хозяйств Красноармейского района Н.А. Савенко и Д.Н. Титовский были вызваны на заседание районной административной комиссии, где им было предложено добровольно сдать их собственную землю с молодыми садами в общественное пользование. Те выразили категорический отказ. На размышление строптивым садоводам милостиво отвели неделю, после чего, как им популярно объяснили, с ними уже никто церемониться не будет — за них все решит суд.

Как рассказал фермер Савенко, один из членов комиссии, назвавшийся заместителем Новороссийского природоохранного прокурора, предупредил: “Я приехал вас уничтожить”.

Как сообщает в “Северной правде” ее редактор, участвовавший в планерке аграриев в районной администрации, начальник комитета по земельным ресурсам и землеустройству А.С. Зенин заявил: “По Афипскому округу изъято у фермеров 188 га земли, по Ильскому — 31 га, по другим ведется такая же работа. В административном порядке землю забрать мы не можем, так как она находится в собственности. Сейчас появился новый краевой закон о землепользовании, который позволяет “душить” их штрафами. Поэтому я буду душить их до тех пор, пока они не откажутся от земель”.

Ретивому чиновнику невдомек, что только суд может изъять закрепленную за крестьянами землю при наличии веских оснований.

*Владимир Грицань,
председатель краснодарских краевых
общественных фондов “Антимафия” и
“Гласность”, член Палаты по правам человека
при президенте РФ,
г. Краснодар, газета “Кубанский край”*

Информация к размышлению

Пенсионерка А.И. Чагина из Тюмени, чью семью раскулачили в 1921 году, спустя 76 лет сумела доказать в суде достоверность факта репрессий и имеет все шансы получить возмещение материального ущерба. И это далеко не единственный случай. Иск пенсионерки поддерживал координатор городского Общества жертв политических репрессий, руководитель общественной правозащитной приемной В. Постников.

Посильное утешение безутешным матерям

Родители, чьи сыновья погибли в армии в мирное время в результате уголовных преступлений, антисанитарных условий жизни, ненормального психологического климата, могут найти защиту своих прав и интересов в фонде «Право матери».

Недавно в издательстве «Права человека» вышла в свет новая книга фонда «Родителям погибших солдат. Советы юриста». Издание призвано ответить на наиболее часто встречающиеся вопросы родителей погибших военнослужащих. Книга распространяется бесплатно среди родителей, а также организаций солдатских матерей по всей России.

Книга издана в рамках работы Фонда в 1997 году по проектам «Юридическая защита прав родителей погибших солдат» и «Нарушения прав человека в Российской армии». Сотрудники фонда планируют и в дальнейшем издавать подобные книги, создав целую серию советов юристов родителям, чьи сыновья погибли в армии в «мирное» время.

Книгу можно получить, обратившись по адресу: 103982 Москва, Лучников пер., 4, подъезд 3, комната 4. Телефон (095) 206-0581 (Инна Васильевна Плаван).

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 13.
Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный секретарь Алексей Малинин